

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ, ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ GENERAL PSYCHOLOGY, PERSONALITY PSYCHOLOGY, HISTORY OF PSYCHOLOGY

УДК 37.012.8

Оригинальное эмпирическое исследование

<https://doi.org/10.23947/2658-7165-2025-8-2-31-39>

MZBUUI

Анализ качества жизни как способ оценки детско-родительских отношений

Александр Ю. Соснин

Средняя общеобразовательная школа № 38, г. Озерск, Российская Федерация

✉ alex23.69@mail.ru

Аннотация

Введение. Анализ качества жизни школьников относится к современному эффективному способу диагностики проблем по основным видам функционирования ребенка и может служить ценным инструментом для выявления внутрисемейного неблагополучия.

Цель. Анализ качества жизни подростков с позиции оценки детско-родительских взаимоотношений.

Материалы и методы. Анкетирование проведено с помощью адаптированного опросника качества жизни PEDsQL 4.0 среди 139 подростков, обучающихся в общеобразовательном учреждении, и, соответственно, 139 родителей. Опрос проводился по блокам информации для оценки физического, эмоционального здоровья, социальной и школьной жизни детей. Статистический анализ проводился методами непараметрической статистики.

Результаты исследования. Родители и дети по-разному оценивали шкалы физического, эмоционального здоровья и школьной активности. Свою физическую подготовленность и успешность в учебе подростки оценивали гораздо выше, чем их родители, но баллы по эмоциональному статусу среди школьников оказались значимо ниже, чем по ответам родителей. Распределение по возрасту (в категориях 15, 16, 17 лет) показало значимые различия по баллам в ответах подростков и родителей по тем же параметрам. Оценка шкал с учетом пола школьников также отметила разночтения в подростковых и родительских анкетах по этим блокам. Юноши указывали большее число баллов по физической активности и успешности в учебе, чем их родители. Девушки отметили более высокие баллы по школьной активности, чем их родители, но существенно ниже характеризовали свое эмоциональное состояние, чем на взгляд их родителей. Установлен низкий удельный вес одинаковых ответов в анкетах школьников и их представителей: в характеристике физической деятельности – 72,7 %, социальной активности – 30,2 %, учебных результатов – 18,7 % и лишь 12,2 % совпадений по шкале эмоционального здоровья.

Обсуждение результатов. Анализ качества жизни может рассматриваться как эффективный способ оценки детско-родительских отношений для последующей адресной психолого-педагогической помощи детям.

Ключевые слова: качество жизни, опросники, анкетирование, подростки, детско-родительские отношения, физическое функционирование, социальная активность, эмоциональное функционирование

Для цитирования. Соснин, А. Ю. (2025). Анализ качества жизни как способ оценки детско-родительских отношений. *Инновационная наука: психология, педагогика, дефектология*, 8(2), 31–39. <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2025-8-2-31-39>

Original Empirical Research

Quality of Life Analysis as a Way to Assess Child-Parent Relationships

Alexander Y. Sosnin

Secondary General Education School No. 38, Ozersk, Russian Federation

✉ alex23.69@mail.ru

Abstract

Introduction. The analysis of schoolchildren's quality of life refers to a modern effective way of diagnosing problems in the main types of child functioning and can serve as a valuable tool for detecting intrafamily disadvantage.

Objective. Analyze the quality of life of adolescents from the position of assessment of child-parent relationships.

Materials and Methods. A questionnaire survey was conducted using the adapted PEDsQL 4.0 quality of life questionnaire among 139 adolescents studying in a general education institution and, accordingly, 139 parents. The survey was conducted on blocks of information to assess children's physical, emotional health, social, and school life. Statistical analysis was carried out using nonparametric statistics methods.

Results. Parents and children rated the physical, emotional health and school engagement scales differently. Adolescents rated their physical fitness and academic success much higher than their parents, but emotional status scores among schoolchildren were significantly lower than parental responses. The distribution by age (in the categories 15, 16, 17 years old) showed significant differences in the scores of the responses of the adolescents and parents for the same parameters. Evaluation of the scales with regard to the gender of schoolchildren also noted differences in adolescent and parent questionnaires on these blocks. Young men indicated higher scores on physical activity and academic success than their parents. Girls indicated higher scores in school activity than their parents, but significantly lower characterized their emotional state than in the opinion of their parents. A low proportion of identical answers was found in the questionnaires of schoolchildren and their representatives: in characterizing physical activity 72.7%, social activity – 30.2%, academic performance 18.7%, and only 12.2% of coincidence on the scale of emotional health.

Discussions. Quality of life analysis can be considered as an effective way to assess child-parent relations for further targeted psychological and pedagogical assistance to children.

Keywords: quality of life, questionnaires, adolescents, child-parent relations, physical functioning, social activity, emotional functioning

For Citation. Sosnin, A. Y. (2025). Quality of life analysis as a way to assess child-parent relationships. *Innovative Science: psychology, pedagogy, defectology*, 8(2), 31–39. <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2025-8-2-31-39>

Введение

Термин «качество жизни» трактуется как «интегральная характеристика физического, психологического, эмоционального и социального функционирования человека, основанного на его субъективном восприятии» (Новик и Ионова, 2007, с. 23). Согласно многолетней практике анализа качества жизни в медицинской сфере данный вид исследования расширяет возможности традиционного анализа состояния здоровья человека и характеризует его внутреннее восприятие картины болезни в контексте собственных ощущений по различным блокам информации: физическим страданиям (Sosnina et al., 2016), спектру и стойкости эмоциональных переживаний (Tran et al., 2024), социализации пациента и успешности его учебной/профессиональной деятельности (Соснина и Окатенко, 2017). Наряду с этим, концепция качества жизни обучающихся получила своё развитие в педагогической практике сравнительно недавно. Позволяя дать индивидуальную характеристику разнообразным сферам жизни школьника, оценка качества жизни применима во многих направлениях деятельности общеобразовательного учреждения, помогая реализовать педагогическое сопровождение обучающихся, скорректировать психологическую помощь детям в условиях школы, акцентировать внимание на социальных аспектах жизнедеятельности школьников. На современном этапе анализ качества жизни входит в число основных критериев диагностики психосоциального благополучия ребенка и считается ценным инструментом для диагностики проблем в его микро-социуме (Соснина, 2011).

В настоящее время в образовательной сфере характеристика качества жизни успешно применяется в исследованиях определенных социально-гигиенических факторов (Потапова и др., 2021), для отслеживания динамики показателей физического и психологического благополучия школьников (Худонов и др., 2023), активно развивается в педагогических подходах, ориентированных на изучение психологических особенностей обучающихся и реализацию личностного потенциала (Бокуть и др., 2020). Особая роль анализу качества жизни отводится в вопросах детско-родительских взаимоотношений, и, в частности, для оценки условий для развития личности ребенка в данной семье, особенностей восприятия проблем в воспитании, наличия и устойчивости внутрисемейных ценностей (Моложавенко, 2021; Побойкина, 2022). Отношения между детьми и их родителями с педагогической точки зрения представляются в виде важных «предпосылок формирования личностного развития подростка и его социализации, так как в семье закладываются основы норм морали, культуры, традиций и поведения подрастающего поколения» (Кригер и Бахадова, 2019). Становление детско-родительских отношений будет определять дальнейшее формирование человека, в том числе возникновение аддикций и других девиаций (Елисеева и Кригер, 2021). Важность оценки неблагополучия внутрисемейных отношений трудно переоценить, поскольку формирование личности подростка в немалой мере зависит от микроклимата в семье. Вследствие этого раннее выявление противоречий в воспитании подростка, дисгармонии в семейном социуме, разногласий в отношениях «отцов и детей» необходимо в повседневной психолого-педагогической деятельности, для чего целесообразно применять адаптированные для конкретного возраста вопросники качества жизни.

Целью исследования являлся анализ качества жизни подростков, обучающихся образовательной организации в контексте оценки взаимоотношений между школьниками и родителями.

Материалы и методы

Изучение детско-родительских отношений проведено с учетом различных типов функционирования, оцениваемых с помощью адаптированного опросника PEDsQL 4.0 (Varni et al., 2001), специально созданного для тестирования детей 13–18 лет и их представителей. Опросник PEDsQL 4.0 включает 23 вопроса по следующим блокам информации: физическое благополучие (ФизичФ), эмоциональный настрой (ЭмоционФ), социальная активность (СоциалФ) и жизни подростка в школе (ШколЖ). Описывались ощущения за последний месяц по самооценке школьника, «self-report», и его представителем, «проху-report». Самооценка подростком разных видов функционирования сопоставлялась с оценкой качества жизни ребенка, данной родителями. Подсчет ответов проводился с помощью 5-балльной шкалы Ликерта с указанием итоговой величины по каждой шкале, включающей 100-балльный диапазон. В каждой анкете оценивался суммарный балл (СуммБ).

Статистическая обработка данных по анкетированию проведена с использованием программного продукта STATISTICA 10, StatSoft, USA. До проведения сравнительного статистического анализа оценена нормальность распределения количественных признаков критерием Колмогорова–Смирнова. Дескриптивная статистика по блокам информации оформлена в виде медианы баллов (Me) и интерквартильного диапазона [Q25–Q75]. Взаимозависимость количественных показателей в подростковых и родительских версиях изучалась посредством метода ранговой корреляции Спирмена. Критерий Манна-Уитни использовался при парном сравнении групп. Статистически значимыми считался уровень значимости $p < 0,05$.

Результаты исследования

Работа выполнена в образовательной организации – средней школе № 38 г. Озёрска, Челябинской области – в выборке подростков, достигших возраста 15–17 лет, и их родителей. До начала исследования каждый школьник и один из его родителей заполняли лист информированного согласия на участие. В опросе приняли участие 139 подростков: 51,1 % (71) юношей и 48,9 % (68) девушек; и, соответственно, 139 родителей. Критериями исключения из анкетирования относили период обострения хронической патологии у ребенка и наблюдение подростка у психоневролога детской поликлиники и/или школьного психолога. Сравнение показателей качества жизни подростков и их родителей по различным шкалам функционирования представлено в таблице 1. Лидирующее место по количеству баллов занимала шкала социального функционирования, в которой как дети, так и их родители высоко оценили взаимодействие подростков с окружающими и указали на отсутствие выраженных проблем коммуникации. Статистически значимых различий в сравнении детских и родительских анкет по данному виду функционирования не найдено, $p > 0,05$. Наряду с этим, отмечены существенные различия по шкалам физического функционирования и «Жизнь в школе», когда подростки оценивали свою физическую подготовленность и ролевое функционирование в школьном социуме выше, чем их родители, $p < 0,001$.

Таблица 1

Сравнение детских и родительских анкет

Вид функционирования	Группы	Медиана	Интерквартильный размах	Уровень значимости
ФизичФ	Ребенок	84,3	75–91	$p < 0,001$
	Родитель	79,1	69–88*	
ЭмоционФ	Ребенок	62,2	55–80	$p < 0,001$
	Родитель	71,4	60–85*	
СоциалФ	Ребенок	90,7	80–100	0,470
	Родитель	89,8	80–100	
ШколЖ	Ребенок	73,6	60–80	0,032
	Родитель	65,3	55–80**	
СуммБ	Ребенок	77,5	69–85	0,710
	Родитель	77,2	68–85	

Примечание: * – $p < 0,001$; ** – $p < 0,05$, по сравнению с детской самооценкой.

Самое малое количество баллов среди подростков наблюдалось по шкале эмоционального функционирования, при этом оценки по родительским анкетам были выше, сравнение с которыми выявило значимые различия, $p < 0,001$. Согласованность между анкетами детей и родителей была низкой, с коэффициентами корреляции в диапазоне от 0,03 до 0,29. Сопоставление одинаковых ответов в детских и родительских анкетах указало на точное совпадение баллов: при характеристике физического благополучия – в 72,7 % (101 из 139); социальной активности – в 30,2 % (42 из 139); шкалы «Жизнь в школе» – в 18,7 % (26 из 139); эмоционального здоровья – в 12,2 % (17 из 139).

Рассмотрение блоков информации по качеству жизни с учетом возрастных групп между подростками 15, 16 и 17 лет представлена в таблице 2.

При сравнении детских и родительских версий среди подростков разного возраста указанные выше различия в оценке качества жизни подтвердились в большей или меньшей мере. Так, по шкале физического функционирования во всех возрастных группах оценки подростков были значимо выше, чем их родителей: среди пятнадцатилетних уровень значимости $p = 0,017$, среди шестнадцатилетних и семнадцатилетних – $p < 0,001$. Подобная тенденция прослежена при оценке шкалы «Жизнь в школе», в которой дети оценивали свое ролевое функционирование выше, чем родители: среди шестнадцатилетних – $p = 0,031$, среди пятнадцатилетних и семнадцатилетних – $p < 0,001$. Следует заметить, что шкалу «Жизнь в школе» родители оценивали особенно низко для всех категорий возраста подростков относительно других шкал.

Таблица 2

Сравнение детских и родительских анкет среди подростков 15, 16 и 17 лет

Вид функционирования	Группы	15 лет ($n = 47$)	16 лет ($n = 51$)	17 лет ($n = 41$)
ФизичФ	Ребенок	84,2 (78,3–90,5)*	84,4 (75,1–90,4)	84,3 (71,7–90,4)
	Родитель	80,3** (71,9–89,5)	79,3** (65,6–87,5)	78,1** (68,8–88,6)
ЭмоционФ	Ребенок	62,6 (55,2–79,1)	63,1 (55,3–81,1)	61,4 (50,3–76,4)
	Родитель	72,5** (65,4–85,5)	70,7** (55,5–90,1)	71,8** (60,5–81,8)
СоциалФ	Ребенок	90,6 (85,3–96,4)	95,1 (83,4–100)	93,5 (79,5–100)
	Родитель	90,2 (79,3–99,2)	88,7 (85,5–100)	92,1 (75,9–100)
ШколЖ	Ребенок	72,3 (61,3–83,1)	73,4 (60,4–81,3)	73,6 (60,3–79,2)
	Родитель	65,7** (57,3–79,1)	66,7** (55,1–80,5)	64,3** (54,7–82,0)
СуммБ	Ребенок	77,9 (67,4–85,6)	76,8 (70,2–83,6)	77,1 (69,6–86,6)
	Родитель	77,3 (66,8–84,7)	76,4 (68,9–86,7)	77,4 (70,3–85,6)

Примечание: * – медиана и интерквартильный размах (в скобках); ** – значимые различия.

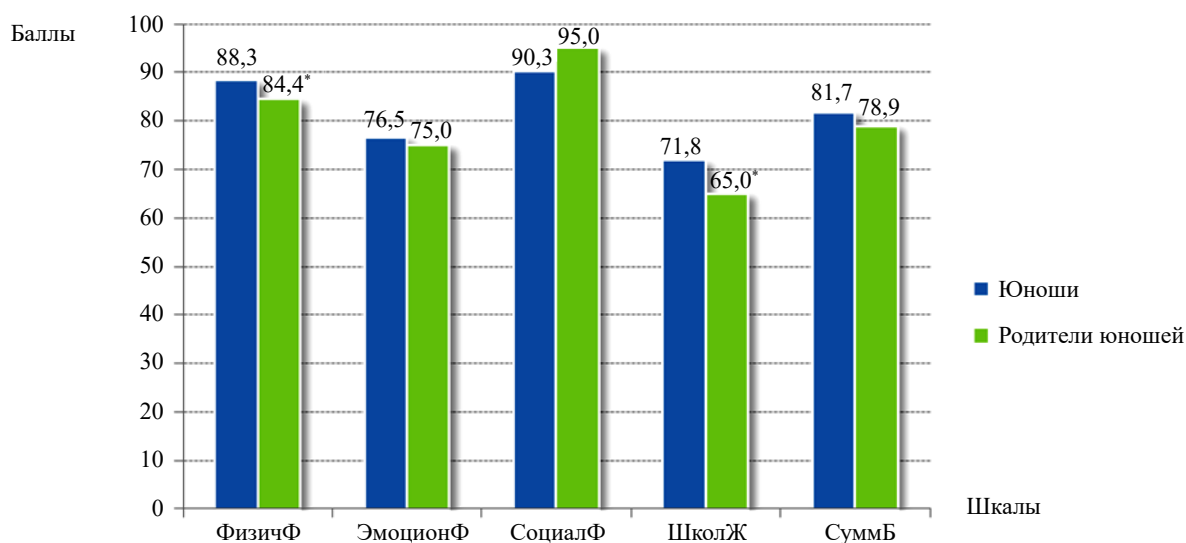
Наиболее выраженные различия между подростками и родителями отмечались по шкале «Эмоциональное функционирование»: среди всех возрастных категорий дети указывали более низкие баллы, $p < 0,001$. Шкала социального функционирования не отметила каких-либо различий между детьми разного возраста и в сравнении с версиями их родителей, $p > 0,05$. Итоговая оценка суммарных баллов также не выявила статистически значимой разницы.

Оценка параметров качества жизни с учетом пола подростков представлена на рисунках 1 и 2. Статистически значимые различия выявлены для физического функционирования юношей (рис. 1), когда подростки оценивали свои спортивные достижения выше, чем по ожиданиям их родителей, $p < 0,001$. Аналогичное сопоставление отмечено при анализе шкалы «Жизнь в школе», в которой юноши считали своё ролевое функционирование лучшим, чем их родители, $p < 0,001$. Сравнительный анализ остальных шкал и суммарных баллов в целом не отметил выраженной разницы детских и родительских анкет, описывающих качество жизни юношей.

Сопоставление оценок качества жизни девушек по анкетам детей и родителей (рис. 2) также указало на шкалу «Жизнь в школе», где более высокие оценки детей не подтвердились ожиданиями их родителей, $p < 0,001$. В то же время оценка эмоционального функционирования была более высокой в родительских версиях, чем по самооценке девушек, описывающих частые состояния повышенной тревожности, грусти и малой стрессоустойчивости, $p < 0,001$.

Рисунок 1

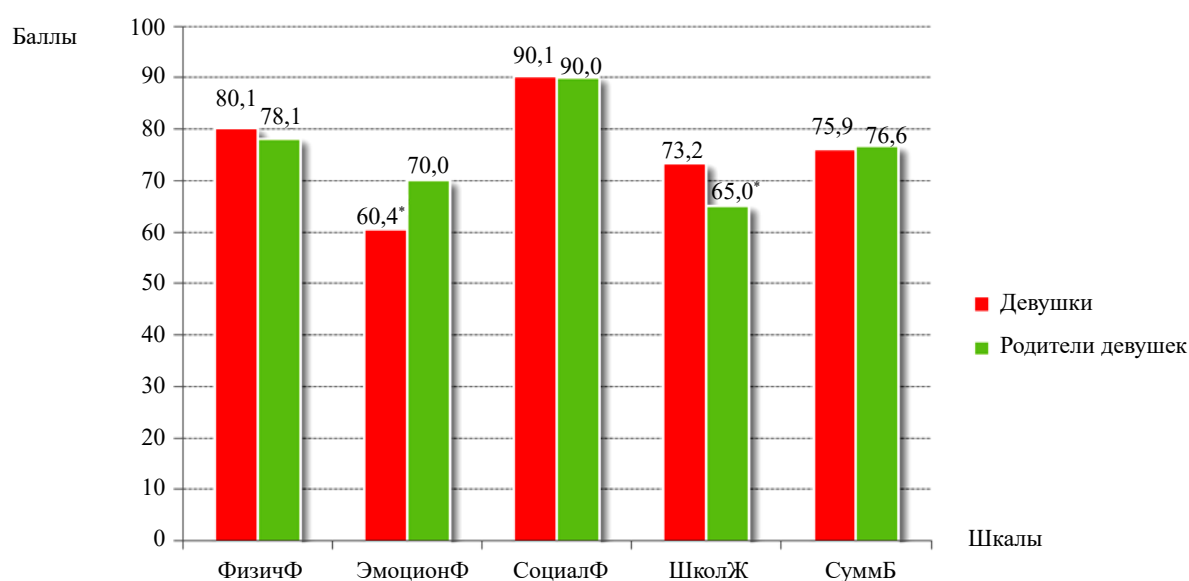
Сравнительный анализ анкет юношей и их родителей

Примечание: * – значимые различия между детскими и родительскими анкетами.

Рисунок 2

Сравнительный анализ анкет девушек их родителей

Примечание: * – значимые различия между детскими и родительскими анкетами.

Обсуждение результатов

Затрагивая все основные виды функционирования, анкетирование по вопросам качества жизни школьника позволяет акцентировать внимание на наиболее показательных расхождениях между подростками и родителями. Так, в результате исследования было установлено существенное расхождение ответов школьников и их представителей по некоторым блокам информации при характеристике физического здоровья подростков, эмоционального благополучия и блока «Жизнь в школе». Важно акцентировать внимание на том, что школьники, как правило, оценивали уровень своей физической подготовки значительно выше, чем их представители. Данное несоответствие может свидетельствовать о чрезмерной уверенности подростков в собственных силах, с другого ракурса – о повышенных требованиях к школьнику со стороны родителей в отношении спортивных результатов. Аналогично, характеристика блока «Жизнь в школе», отражающая адаптацию детей к образовательному процессу, продемонстрировала значимое расхождение мнений: если подростки довольно высоко оценивали свою адаптацию к школьным нагрузкам, то родители были обеспокоены успешностью обучения детей и проблемами образовательной среды. Наиболее яркое несоответствие детских и родительских ответов наблюдалось по шкале

эмоционального функционирования. Подростки выставляли самые низкие баллы по этой шкале, жалуясь на эмоциональную неуравновешенность, повышенную ранимость и тревожность, в то время как родители, как правило, недооценивали уровень эмоциональных переживаний детей.

Отмечен низкий уровень коэффициентов корреляции и малый процент совпадения ответов в подростковых и родительских анкетах, свидетельствующие о разном восприятии проблем, закрытости внутреннего мира подростков и недостатке доверительных отношений в семье. Для параметров физического благополучия подростков, которые относятся к наиболее наглядным критериям и несложным для сторонней оценки, процент одинаковых ответов в сравнении с родительскими анкетами был относительно высоким. В оценке социальной активности детей ответы школьников и их родителей совпали почти на треть. Наиболее низкие пропорции в совпадении баллов наблюдались при характеристике школьной жизни подростков и, что чрезвычайно важно, при описании эмоциональных переживаний детей, когда удельный вес единообразных ответов был наиболее низким. Данные результаты, прежде всего, свидетельствуют о недопонимании родителями глубины эмоциональных переживаний своих детей, возможном несогласии с эмоциональным ответом ребенка на возникшие трудности и/или скрытности подростков в отношении обсуждения своих эмоциональных проблем. Складывается впечатление, что, наряду с высокой социальной активностью школьников, при оценке которой не получено статистически значимых различий с анкетами родителей, внутренний эмоциональный мир подростков остается закрытым для семьи и недоступным для своевременной психологической помощи.

Указание на малую согласованность детских анкет и анкет их представителей, условно называемый феномен «проху-problem», описано целым рядом исследователей качества жизни (Moran et al., 2024; Kiss et al., 2024). Изучение вероятных факторов, влияющих на разногласия между ответами детей и их представителей и усугубляющих «разрыв мнений» поколений, указало на то, что «выраженность внутрисемейных разногласий коррелирует с социальными, психологическими и другими параметрами» (Cremeens et al., 2006; Magdy et al., 2024). Рассмотрение блоков информации по качеству жизни школьников с учетом градаций подросткового возраста подтвердило особенности, выявленные в целом по выборке. Как и во всей выборке подростков, в каждой из этих категорий наблюдались существенные различия между детскими и родительскими анкетами при характеристике физического, эмоционального благополучия и школьной жизни. В подавляющем большинстве подростки более высоко характеризовали свой физический потенциал и образовательные успехи, чем их родители. Однако характеристика эмоционального состояния среди детей во всех градациях возраста оказалась значимо ниже, чем на взгляд их представителей. Следует отметить, что наравне с высокими баллами активности подростка в социуме и отсутствием различий между анкетами детей и родителей по данному информационному блоку, во всех градациях возраста прослеживались более низкие оценки ролевого функционирования подростка в школьном коллективе по ответам родителей. Блок информации о школьной жизни ребенка занимал самое последнее место по количеству баллов в родительских анкетах, что может говорить как о беспокойстве по поводу трудностей образовательной среды, так и о возможной доминанте родителей применительно к образовательному процессу и излишних требований к учебным результатам подростка.

Оценка показателей качества жизни школьников с учетом пола детей продемонстрировала значительные расхождения в следующих информационных блоках. Так, среди юношей наблюдались более высокие баллы при характеристике физической подготовки, чем среди их родителей. Аналогичные итоги были получены при сравнении успешности в школьной среде, когда юноши оценивали свои учебные достижения значимо выше, чем их представители. Среди девушек также отмечались более высокие баллы при оценке школьной жизни, чем на взгляд их родителей, но существенно более низкие баллы при оценке эмоционального функционирования, подтверждая недооценку родителями степени эмоционального дискомфорта дочерей. Аналогичные результаты при оценке качества жизни в зависимости от пола анкетированных описаны в ряде исследований, указывающих на более выраженные эмоциональные переживания, типичные для девочек-подростков (Соснина и Волосников, 2010; Худонов и др., 2023).

Таким образом, анализ детско-родительских отношений посредством адаптированного опросника указал на большие разногласия в ответах по разным видам функционирования подростков. Несомненно, качество жизни подростков, главным образом, связано с внутрисемейным эмоциональным климатом, социальным благополучием и различными внешнесредовыми факторами (Волосников и Соснина, 2010; Соснина и Сокольников, 2019). По итогам анкетирования наиболее важной представляется эмоциональная поддержка детей внутри семьи, внимание к их спортивным и учебным достижениям и активная помощь в преодолении трудностей в образовательном процессе.

Заключение. Проведенный в общеобразовательном учреждении анализ качества жизни позволил провести адресную работу с каждым ребенком, подобрать индивидуальную программу для лучшей адаптации детей к сложностям образовательной среды, совместно со школьным психологом обсудить эмоциональные проблемы и приобщить родителей к нормализации микросоциума подростков. Исследование качества жизни подростков в контексте детско-родительских отношений обнаружило следующие особенности:

1. Наиболее высокие баллы как в детских, так и в родительских анкетах получены при оценке социального функционирования подростков, что характеризует высокий уровень коммуникаций школьников в социуме.

2. Характеристика физического благополучия и успешности школьной жизни подростков указала на значимо более высокие баллы в анкетах детей, чем их представителей.

3. Блок информации об эмоциональных переживаниях школьники оценивали значимо ниже, чем их представители, что может свидетельствовать о дефиците доверительных внутрисемейных отношений и преуменьшении родителями степени нарушения эмоционального здоровья подростков.

4. По всем шкалам, кроме физического функционирования, отмечены низкие проценты совпадений ответов детей и родителей.

5. Сравнение оценок качества жизни с учетом возраста и пола детей подтвердило указанные выше разногласия между ответами подростков и их родителей.

Таким образом, анкетирование школьников по блокам информации о качестве жизни в сравнении с ответами их представителей позволяет выявить неблагополучие ребенка в различных аспектах жизни и диагностировать критический уровень внутрисемейных разногласий, что в дальнейшем помогает выработать стратегию индивидуального развития ребенка и провести психолого-педагогическую коррекцию. Оценка качества жизни с помощью адаптированных опросников может служить действенным способом выявления проблем в детско-родительских отношениях. Анализ внутрисемейных разногласий по вопросам качества жизни ребенка важен в педагогической практике для разработки индивидуальных программ, что является необходимым аспектом работы не только классных руководителей, но и преподавателей-предметников.

Список литературы

Бокуть, Е. Л., Комарова, О. Н., Рассказова, А. Л., и Решетникова, О. В. (2020). Самоотношение и атрибутивные схемы локус-контроля как составляющие личностного потенциала. *Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология*, 4(53), 6–16. <https://doi.org/10.26456/vtspyped/2020.4.006>

Волосников, Д. К., и Соснина, С. Ф. (2010). Медико-социальная характеристика семей, проживающих в закрытом административно-территориальном образовании (г. Озерск), имеющих детей подросткового возраста. *Социология медицины*, 2(17), 59–61.

Елисеева, М. И., и Кригер, Е. Э. (2021). Особенности детско-родительских отношений среди подростков, имеющих зависимость от онлайн-игр. *Психолого-педагогические исследования*, 13(3), 51–67.

Кригер, Е. Э., и Бахадова, Е. В. (2019). Ценности детско-родительских отношений девиантных подростков. *Вестник РГГУ. Серия: Психология. Педагогика. Образование*, 1, 157–167.

Моложавенко, В. Л. (2021). Формирование у подростков позитивных детско-родительских отношений через совместную детско-отцовскую деятельность. *Современное педагогическое образование*, 3, 107–113.

Новик, А. А., и Ионова, Т. И. (2007). *Руководство по исследованию качества жизни в медицине*. Олма.

Побойкина, К. Г. (2022). Влияние детско-родительских отношений на успеваемость младших школьников. *Труды Братского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки*, 1, 142–146.

Потапова, Е. А., Земляной, Д. А., Антонов, А. А., и Щерба, Е. В. (2021). Социально-гигиенические факторы качества жизни юных спортсменов. *Санитарный врач*, 2, 25–36.

Соснина, С. Ф. (2011). *Комплексная оценка состояния здоровья и качества жизни подростков закрытого административно-территориального образования (на примере г. Озёрска)* [канд. дисс.]. ЧГМА.

Соснина, С. Ф., и Волосников, Д. К. (2010). Гендерные аспекты качества жизни подростков. *Проблемы женского здоровья*, 5(2), 42–45.

Соснина, С. Ф., и Окатенко, П. В. (2017). Неинфекционная патология у детей работников предприятия атомной промышленности. *Медицинский академический журнал*, 17(3), 68–76.

Соснина, С. Ф., и Сокольников, М. Э. (2019). Наследуемые эффекты у потомков, связанные с вредным воздействием на родителей. *Радиационная гигиена*, 12(3), 84–95. <https://doi.org/10.21514/1998-426X-2019-12-3-84-95>

Худоногов, И. Ю., Певнева, М. В., и Ляшенко, К. Н. (2023). Гендерные особенности динамики качества жизни и личностной тревожности спортсменов-подростков (по результатам занятий в школе здоровья). *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*, 15(2), 195–220.

Creameens, J., Eiser, C., & Blades, M. (2006). Factors influencing agreement between child self-report and parent proxy-reports on the Pediatric Quality of Life Inventory™ 4.0 (PedsQL™) generic core scales. *Health and Quality of Life Outcomes*, 4, 58. <https://doi.org/10.1186/1477-7525-4-58>

Kiss, E., de Oliveira, O. R., Wittmann, E., Herczegh, Z., & Kapornai, K. (2024). The effect of psychological and behavioral problems on the quality of life of children and adolescents based on self-reports and proxy reports. *Health and Quality of Life Outcomes*, 22(1), 84. <https://doi.org/10.1186/s12955-024-02299-y>

Magdy, R., Hassan, A., Mohammed, Z., Abdeltwab, M. A., Ghaffar, N. F. A., & Hussein, M. (2024). Validity and reliability of Arabic version of pediatric migraine disability assessment scale (Child Self-Report versus Parent Proxy-Report): a multi-center study. *The Journal of Headache and Pain*, 25(1), 15. <https://doi.org/10.1186/s10194-024-01713-6>

Moran, R. N., Haller, M., Louis, M., Guin, J. R., & Allen, J. (2024). Level of agreement between child and parent reporting on the child sport concussion assessment tool (SCAT5). *Journal of Athletic Training*, 59(2), 137–144. <https://doi.org/10.4085/1062-6050-0629.22>

Sosnina, S. F., Kabirova, N. R., Sokolnikov, M. E., & Okatenko, P. V. (2016). Hemoblastoses in offspring of radiation-hazardous industries workers. *Health Risk Analysis*, 4, 20–26. <https://doi.org/10.21668/health.risk/2016.4.03.eng>

Tran Thi, T., Lin, C., & Huang, M. (2024). Agreement between quality of life assessed using family proxy and child self-reports among children with hematologic malignancy. *European Journal of Pediatrics*, 183(8), 3377–3388. <https://doi.org/10.1007/s00431-024-05613-4>

Varni, J. W., Seid, M., & Kurtin, P. S. (2001). PedsQL 4.0: reliability and validity of the Pediatric Quality of Life Inventory version 4.0 generic core scales in healthy and patient populations. *Medical Care*, 39(8), 800–812. <https://doi.org/10.1097/00005650-200108000-00006>

References

Bokut, E. L., Komarova, O. N., Rasskazova, A. L., & Reshetnikova, O. V. (2020). Self-relationship and attributional locus-control schemes as components of personal potential. *Vestnik of Tver State University. Series: Pedagogy and Psychology*, 4(53), 6–16. (In Russ.) <https://doi.org/10.26456/vtspyped/2020.4.006>

Cremeens, J., Eiser, C., & Blades, M. (2006). Factors influencing agreement between child self-report and parent proxy-reports on the Pediatric Quality of Life Inventory™ 4.0 (PedsQL™) generic core scales. *Health and Quality of Life Outcomes*, 4, 58. <https://doi.org/10.1186/1477-7525-4-58>

Eliseeva, M. I., & Krieger, E. E. (2021). Features of child-parent relations among adolescents with addiction to online games. *Psychological and pedagogical research*, 13(3), 51–67. (In Russ.)

Khudonogov, I. Y., Pevneva, M. V., & Lyashenko, K. N. (2023). Gender peculiarities of the dynamics of quality of life and personal anxiety of adolescent athletes (based on the results of classes in the school of health). *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*, 15(2), 195–220. (In Russ.)

Kiss, E., de Oliveira, O. R., Wittmann, E., Herczegh, Z., & Kapornai, K. (2024). The effect of psychological and behavioral problems on the quality of life of children and adolescents based on self-reports and proxy reports. *Health and Quality of Life Outcomes*, 22(1), 84. <https://doi.org/10.1186/s12955-024-02299-y>

Krieger, E. E., & Bakhadova, E. V. (2019). Values of child-parent relationships of deviant adolescents. *Vestnik RSUH. Series: Psychology. Pedagogy. Education*, 1, 157–167. (In Russ.)

Molozhavenko, V. L. (2021). Formation of positive child-parent relations in adolescents through joint child-paternal activity. *Modern pedagogical education*, 3, 107–113. (In Russ.)

Magdy, R., Hassan, A., Mohammed, Z., Abdeltwab, M. A., Ghaffar, N. F. A., & Hussein, M. (2024). Validity and reliability of Arabic version of pediatric migraine disability assessment scale (Child Self-Report versus Parent Proxy-Report): a multi-center study. *The Journal of Headache and Pain*, 25(1), 15. <https://doi.org/10.1186/s10194-024-01713-6>

Moran, R. N., Haller, M., Louis, M., Guin, J. R., & Allen, J. (2024). Level of agreement between child and parent reporting on the child sport concussion assessment tool (SCAT5). *Journal of Athletic Training*, 59(2), 137–144. <https://doi.org/10.4085/1062-6050-0629.22>

Novik, A. A., & Ionova, T. I. (2007). *Handbook of quality of life research in medicine*. Olma. (In Russ.)

Poboykina, K. G. (2022). The influence of child-parent relationships on the academic performance of junior school-children. *Proceedings of the Bratsk State University. Series: Humanities and Social Sciences*, 1, 142–146. (In Russ.)

Potapova, E. A., Zemlyanoy, D. A., Antonov, A. A., & Shcherba, E. V. (2021). Socio-hygienic factors of quality of life of young athletes. *Sanitary Doctor*, 2, 25–36. (In Russ.)

Sosnina, S. F. (2011). *Complex assessment of health status and quality of life of adolescents of the closed administrative-territorial formation (on the example of Ozyorsk)* [Cand. dissertation]. CHGMA. (In Russ.)

Sosnina, S. F., & Volosnikov, D. K. (2010). Gender aspects of adolescents' quality of life. *Problems of women's health*, 5(2), 42–45. (In Russ.)

Sosnina, S. F., & Okatenko, P. V. (2017). Non-infectious pathology in children of female workers of nuclear industry enterprise. *Medical Academic Journal*, 17(3), 68–76. (In Russ.)

Sosnina, S. F., & Sokolnikov, M. E. (2019). Inherited effects in offspring associated with harmful parental exposure. *Radiation Hygiene*, 12(3), 84–95. (In Russ.) <https://doi.org/10.21514/1998-426X-2019-12-3-84-95>

Sosnina, S. F., Kabirova, N. R., Sokolnikov, M. E., & Okatenko, P. V. (2016). Hemoblastoses in offspring of radiation-hazardous industries workers. *Health Risk Analysis*, 4, 20–26. <https://doi.org/10.21668/health.risk/2016.4.03.eng>

Tran Thi, T., Lin, C., & Huang, M. (2024). Agreement between quality of life assessed using family proxy and child self-reports among children with hematologic malignancy. *European Journal of Pediatrics*, 183(8), 3377–3388. <https://doi.org/10.1007/s00431-024-05613-4>

Varni, J. W., Seid, M., & Kurtin, P. S. (2001). PedsQL 4.0: reliability and validity of the Pediatric Quality of Life Inventory version 4.0 generic core scales in healthy and patient populations. *Medical Care*, 39(8), 800–812. <https://doi.org/10.1097/00005650-200108000-00006>

Volosnikov, D. K., & Sosnina, S. F. (2010). Medico-social characteristics of families living in a closed administrative-territorial formation (Ozersk) with adolescent children. *Sociology of Medicine*, 2(17), 59–61. (In Russ.)

Об авторе:

Соснин Александр Юрьевич, преподаватель-организатор основ безопасности и защиты Родины, МБОУ средняя общеобразовательная школа № 38 (Российская Федерация, 456780 г. Озерск, ул. Октябрьская, 2), [ORCID](#), alex23.69@mail.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

About the Author:

Sosnin Alexander Yuryevich, teacher-organizer of the basics of security and defense of the Motherland, Municipal Budget Educational Institution secondary comprehensive school № 38 (2, Oktyabrskaya St., Ozersk, 456780, Russian Federation), [ORCID](#), alex23.69@mail.ru

Conflict of Interest Statement: the author declares no conflict of interest.

The author has read and approved the final version of manuscript.

Поступила в редакцию / Received 01.12.2024

Поступила после рецензирования / Reviewed 17.01.2025

Принята к публикации / Accepted 14.04.2025